Они вдвоем пришли в супермаркет, пытаясь найти клетку для птицы.

Это оказалось немного сложно, потому что во всем здании никто не держал птиц.

А эта была птица такая большая, что даже если они найдут обычную птичью клетку, птица туда не влезет.

Наконец, Лу Цимин взял большую пластиковую коробку для хранения и с помощью ножа сделал в ней множество отверстий шириной в два сантиметра, чтобы получилась грубая птичья клетка, и засунул в нее птицу.

Они поймали птицу, чтобы вырастить ее, поэтому первое, что нужно было сделать после закрытия клетки — это покормить птицу.

Цзян Мяомяо принесла полмешка риса, который еще не был использован, Лу Цимин потыкал птицу ножом в голову, чтобы разбудить ее, и передал ей маленький бумажный стаканчик с рисовыми зернами.

Птица даже не взглянула на еду. Она подняла свои круглые глазки и огляделась. Обнаружив, что она потеряла свободу, птица затрепетала и закричала.

— Ей не нравится рис? Давайте попробуем что-нибудь другое? — предложила Цзян Мяомяо.

Лу Цимин кивнул и пошел взять все, чем, по его мнению, можно было накормить птиц: бобы мунг, сушеные зерна кукурузы, просо, красные бобы и тому подобное, и положил их в бумажные стаканчики.

Четыре или пять стаканчиков выстроились перед птицей. Та выгнулась дугой и не заинтересовалась пищей, а вместо этого продолжала квакать и метаться по клетке. Она даже ударилась головой о клетку в попытке вырваться.

Цзян Мяомяо была шокирована, когда увидела это:

— Все кончено. Она не ничего ест. Что я могу сделать?

Лу Цимин холодно сказал:

— Я думаю, что она не голодна. Просто оставь ее в покое. Пусть бьется. В конце концов она поест, когда проголодается.

Девушка засомневалась, но оставила клетку с птицей в супермаркете и последовала за парнем

обратно в комнату.

Вечером, готовя ужин, Цзян Мяомяо не удержалась и заглянула в комнату с клеткой.

Девушка увидела, что птица была вся в крови, а клетка вся в птичьих перьях и птичьем помете. Само тело птицы лежало неподвижно в углу клетки.

Цзян Мяомяо тут же закричала:

— Лу Цимин! Лу Цимин!

Лу Цимин, который нес напитки с полки, подошел:

— В чем дело?

— Посмотри на эту птицу, она умерла?

Если нет возможности вырастить птицу, то не стоит тратить времени. Нужно просто ошпарить ее кипятком и сварить на ужин.

Лу Цимин наклонился и дважды взглянул на птицу, затем ткнул в нее палочкой.

Полу прищуренные глаза птицы внезапно раскрылись, и она снова начала порхать, ударяясь о клетку.

— Не умерла, очень хорошо, — сказал он и убрал палочки.

Цзян Мяомяо была очень обеспокоена:

— Она не притрагивалась к этим продуктам, не пила воду и продолжала биться о клетку. Она не протянет и нескольких дней.

— Птицы — дикие существа. У них дикая природа. Их трудно приручить. Они отличаются от домашних собак, которые подходят к людям. Подожди немного.

Хотя девушка волновалась, у нее не было другого выхода, кроме как временно не обращать на это внимания.

Перед уходом она положила в клетку немного еды, надеясь, что птица сможет поесть, но та была непреклонной и хотела только свободы. Она даже не посмотрела на эти бобы и просо.

Говорят, чтобы победить врага, надо его хорошо знать.

Цзян Мяомяо и Лу Цимин даже не знали что это за птица, так как они могли за ней хорошо ухаживать?

В гостинице была небольшая библиотека. В ту ночь Цзян Мяомяо зашла туда с фонариком, надеясь найти материалы, которые могли бы ей помочь.

Возможно, девушке сопутствовала удача, но она действительно нашла нужную книгу.

В толстой энциклопедии про птиц Цзян Мяомяо нашла птицу, очень похожую на пойманную.

Это была известная всем ворона.

«Это и есть ворона? Самая обычная ворона?»

Цзян Мяомяо удивилась и принялась тщательно сравнивать.

«Кажется они разные».

В книге было написано, что вороны имеют средний размер. Длина их тела около 50 сантиметров, и вес около 500-1000 граммов.

Длина пойманной ими птицы была почти вдвое больше. У нее была пара больших крыльев, а вес превышал три килограмма.

Однако внешне эти птицы были очень похожи, практически никаких различий найти было невозможно.

Люди бывают большими и маленькими. Например, Цзян Мяомяо невысокая, а есть очень крупные люди. Может эта птица великан в мире ворон?

«Это замечательно».

Когда люди выбирают племенных свиней, они стараются взять пожирнее, то же самое касается и птиц.

Большая птица отложит большое яйцо. А из большого яйца вылупится крупный птенец. Он же не может быть маленьким, если его мать крупная?

«А… это самка или самец?»

Цзян Мяомяо пыталась вспомнить, но не смогла, и спросила Лу Цимина, но тот тоже был в растерянности.

Неважно, вначале всегда трудно. У них хорошее начало, так что им нечего бояться.

Прошла ночь, и первое, что сделала Цзян Мяомяо, проснувшись утром, это подняла Лу Цимина, чтобы посмотреть, поела ли птица.

К счастью, птица больше не билась о клетку, кровь на ее лбу застыла, рана не выглядела слишком серьезной и должна была скоро затянуться.

К сожалению, птица перешла к другому способу протеста.

Когда два человека приблизили свои лица к клетке, они услышали «пуф», и птичий помет выплеснулся наружу.

У Лу Цимина были острые глаза и быстрые руки, он оттащил Цзян Мяомяо и в гневе выдохнул:

— Эта гребаная птица!

Он открыл клетку, схватил птицу за шею и вытащил. Затем открыл ей рот пальцами, взял бумажный стаканчик и наполнил ее горло едой.

Цзян Мяомяо удивленно сказала:

— Неужели это возможно? Это причинит ей боль?

— Она сама напросилась.

Лу Цимин насыпал полстаканчика риса и убедился, что птица все проглотила. Когда он уже собирался отпустить ее, то услышал несколько сухих кашлей. Потом клюв птицы раскрылся, и она выблевала весь проглоченный рис, а затем повернула голову и яростно клюнула тыльную сторону руки Лу Цимина.

На руке мужчины тут же образовалась кровавая дыра, и боль была настолько сильной, что он рефлекторно отпустил птицу.

Птица не стала летать вокруг, но затрепетала крыльями и бросилась в клетку, самостоятельно захлопнув за собой дверцу.

Лу Цимин:

— Выходи, если у тебя есть способности!

Птица забилась в угол и направила на мужчину свой зад.

Лицо мужчины было сине-белым от гнева. Цзян Мяомяо очень беспокоилась о его ранении, она держала его за руку и, дуя, спросила:

— Больно?

На руках женщины были мозоли — результат непрерывной работы в течение полугода. Воздух, которым она дула, имел мятный запах зубной пасты. Все это заставило гнев мужчины исчезнуть.

Лу Цимин сжал руку девушки и сказал:

— Это неизвестная злобная птица. Давай ее зарежем и съедим, а вместо нее поймаем других.

Цзян Мяомяо тоже склонялась к такому плану.

Если бы птица просто не слушалась, это одно дело, но та начала кусаться, а это опасно.

Вдвоем они закрыли клетку, вернулись в комнату, быстро обработали раны Лу Цимина и принялись за работу.

После завершения сегодняшней работы настала очередь Цзян Мяомяо готовить обед.

Девушка откусила кусок ветчины, подошла к передней части клетки и, пока ела, размышляла, какой суп из тушеной птицы будет лучше.

Среди ингредиентов, которые она держала в руках, были грибы шиитаке, сушеные побеги бамбука, грибы чайного дерева, сушеные креветки, ламинария, морской огурец и морские ушки.

Кстати, был женьшень с ценником 588 000.

«Приготовить суп с тушеным женьшенем? Просто сделаю это».

Приняв решение, Цзян Мяомяо собиралась вскипятить воду, убить птицу и выщипать ее.

Неожиданно обернувшись, девушка обнаружила, что птица в клетке смотрит на нее не моргая, а на ее темной мордочке написано чувство голода.

Цзян Мяомяо взглянула и отвела руку с ветчиной влево.

Голова птицы повернулась влево.

«!!!»

Через несколько минут девушка взволнованно привела Лу Цимина.

— Я знаю, что она любит есть, смотри!

Лу Цимин перевел взгляд на клетку. Птица ела кусок ветчины. Клювом отрывала кусок ветчины и проглатывала его.

— У нее хороший аппетит. Она съела три колбасы. Вероятно, она сильно проголодалась, — сказала Цзян Мяомяо.

Лу Цимин нахмурился:

— Она ест только мясо?

— Думаю, да.

— Мы не можем ее вырастить.

— Почему?

— У нас нет лишнего мяса, чтобы кормить ее.

Накормить птицу мясом, чтобы потом съесть птичье мясо. Разве это не лишняя трата времени и ресурсов?

Цзян Мяомяо сказала:

— У нас много ветчинной колбасы. Есть несколько больших коробок, и еще есть много консервов. Мы все равно все не съедим.

— Она съедает четыре ветчинных колбасы в день, а если вырастить десять таких птиц, то придется скармливать им сорок палок колбасы в день. На сколько дней нам хватит запасов?

— Ну…

Лу Цимин сказал:

— Я не думаю, что стоит выращивать птиц. Это пустая трата времени и энергии. Лучше ловить по одной и есть. Это удобнее.

В его словах был смысл, но глядя на птицу в клетке, которая хорошо ела, Цзян Мяомяо почувствовала, что жалко так сдаваться.

— Может сначала попробовать вырастить её? Может быть, в будущем она захочет есть что-то другое.

Лу Цимин сказал:

— Мне все равно. Я злюсь, когда вижу рану на своей руке, и хочу сварить эту птицу в супе.

Цзян Мяомяо поспешно сказала:

— Ничего страшного, я сама этим займусь. В будущем я не буду тебя беспокоить заботой о птице, просто подожди и посмотри.

Это предложение было вполне приемлемым. Лу Цимин кивнул и поднялся наверх, чтобы дождаться обеда.

Цзян Мяомяо вздохнула с облегчением.

Проследив за его уходом, девушка снова посмотрела на птицу в клетке.

Птица доела четвертую колбасу и открыла клюв, показывая, что хочет еще.

Девушка погрозила птице пальцем.

— Ты не можешь есть больше. Ты же птица. Как ты можешь есть больше, чем люди? А теперь попробуй рис.

Цзян Мяомяо пододвинула птице бумажный стаканчик, но та гордо подняла голову и

уставилась на девушку.

Цзян Мяомяо:

— …Маленький предок, я прошу тебя?

Птица некоторое время смотрела на нее, потом опустила голову и неохотно съела порцию.

Цзян Мяомяо была воодушевлена, увидела надежду и стала кормить птицу активнее.

Лу Цимин долго ждал наверху, так и не дождавшись еды. Цзян Жоужоу тоже проголодался и спустился с парнем вниз, чтобы посмотреть, что делает Цзян Мяомяо.

Перед входом в супермаркет мужчина услышал знакомый голос:

— Моя дорогая, еще одну порцию, эй… потрясающе!

— Осталась последняя порция, открой рот, ах.

— Отлично, ты самая милая.

Лу Цимин: «…»

Цзян Мяомяо мельком взглянула на фигуру мужчины и потрясла пустым стаканчиком в руке, чтобы похвастаться.

— Смотри, птица съела весь стаканчик риса, потому что я попросила ее съесть что-нибудь еще.

«Она уговаривала птицу, словно маленького ребенка, чтобы та поела?»

Лу Цимин посмотрел на птицу в клетке и вдруг вспомнил момент, когда в их доме появилась собака, и тут же ощутил чувство кризиса.

Цзян Жоужоу печально смотрел на разбросанные по полу шкурки от колбасы, не понимая, чем он хуже черного парня.

Цзян Мяомяо удалось приручить птицу, она очень гордилась этим и хвасталась перед Лу Цимин по три раза в день.

Посчитав, что клетка слишком мала, а птица слишком велика, и поскольку птица больше не клевала людей, Цзян Мяомяо она убрала клетку, и поместила птицу в одну из подсобных комнат магазина.

Большая черная птица стала владелицей комнаты площадью более 30 квадратных метров в этом здании высшего уровня, каждый метр которого раньше был на вес золота, и исполнила мечту, многих маленьких белых воротничков, которые так и не смогли достичь этого к концу света.

Птице дали имя — Лао Бай. Как и в имени Цзян Жоужоу, в нем заложена глубокая надежда Цзян Мяомяо.

— Эта птица такая уродливая, но в будущем она вырастет белой. И будет выращиваться не только для еды, но и для эстетического удовольствия.

Во многих фильмах во время важных сцен режиссеры любят пускать группу голубей, чтобы создать атмосферу.

Сейчас они выживают во времена конца света. Хотя они и не совершили никаких великих поступков, выжить им нелегко. Так что они имеют право, чтобы к ним относились как к главным героям.

Лао Бай жил в комнате уже три дня, постепенно привыкая к новой обстановке и регулярно питаясь.

Цзян Мяомяо кормила птицу два раза в день. Основной рацион — это чашка белого риса, половина ветчинной колбасы, горсть стручковой фасоли и чашка воды.

Видя, что Лао Бай становится сильнее день ото дня, на повестке дня встал вопрос о ее размножении.

Пришло время найти компаньона для Лао Бай.

Цзян Мяомяо по ночам грезила о яйцах-пашот.

Но… нужно найти самку или самца?

Лао Бай и так был свирепой птицей, а если ему попадется еще более свирепый вид, то, возможно, не избежать убийства.

Все равно надо сначала определиться с полом.

После обеда Цзян Мяомяо потащила Лу Цимина, который играл в игры, в птичий домик. Открыла дверь и посмотрела на птицу.

Лао Бай спал в углу, посапывая носом, как будто храпел.

Двое вошли и закрыли дверь, собираясь схватить птицу.

Лу Цимин был правильным мужчиной, поэтому действовал как главная сила. Он подошел к птице на несколько шагов. Когда он нагнулся и уже собирался схватить Лао Бая, противник вдруг резко открыл глаза, взмахнул крыльями и приземлился на потолочный светильник, схватившись за лампочку и не отпуская ее.

В лампочке было электричество. Было бы жаль, если бы птицу, с которой так долго возилась Цзян Мяомяо, ударило бы током.

Цзян Мяомяо поспешно подняла руки и приняла безобидную позу, завоевывая доверие птицы.

— Лао Бай, может, ты спустишься? Мы не будем тебя ловить, просто хотим посмотреть на тебя.

Лу Цимин усмехнулся:

— Женский рот, как обманчивый призрак.

Лао Бай моргнул, не двигаясь с места.

Цзян Мяомяо достала из кармана половинку ветчины, приготовленную заранее, и потрясла ею в воздухе.

Птица не смогла устоять перед соблазном едой и села на руку девушки.

Лу Цимин тут же подошел, чтобы помочь осмотреть птицу.

По перьям? Нельзя ничего сказать. Все вороны в мире обычно темные, как различить где самец, а где самка.

По лапы? Когти на них были острыми, как кинжал, и легко могли изуродовать лицо.

На первый взгляд птица была больше похожа на самца, но в природе самки часто более агрессивны, чем самцы, например, самки львов и кур. Так что отличить все равно было сложно.

Цзян Мяомяо посмотрела на Лу Цимина, который покачал головой.

Девушке пришлось сделать глубокий вдох и самостоятельно оттянуть хвостовые перья Лао Бая, чтобы впервые в жизни увидеть птичью клоаку вблизи.

Маленькое отверстие под хвостовым пером, очевидно, было предназначено для выделений.

Кроме этого… ничего???

А как же гениталии?!

Мужчина и женщина смущенно переглянулись.

Лу Цимин задумался на некоторое время и вдруг протянул руку, чтобы потрогать живот птицы.

Лао Бай, который погрузился в процесс поедания деликатеса и не мог отстраниться, забеспокоился, закричал и попытался улететь.

Цзян Мяомяо быстро обняла птицу, терпеливо успокоила и позволила Лу Цимину осторожно прикоснуться к ней.

Парень, нахмурив брови, провел по животу птицы сверху вниз. Выражение его лица становилось все более серьезным, а руки дрожали.

Девушка поспешно спросила:

— Ну что, понял что-нибудь?

Лу Цимин промолчал и несколько раз сжал живот птицы большим пальцем.

— Куа…

Лао Бай открыл рот и закричал, а на ладонь Лу Цимину приземлилось серо-зеленое яйцо с коричневыми пятнами.

Яйцо было не большое, на треть меньше обычного яйца, а на ладони Лу Цимина оно выглядело еще меньше.

Но Цзян Мяомяо была так взволнована, что не могла сдержаться.

Спустя полгода она наконец-то снова увидела яйцо! Ву-ху…

Очевидно, это была самка, которая могла снести яйцо.

Они наградили птицу половинкой ветчинной колбасы, отпустили ее на место и вернулись в комнату, чтобы обсудить, как поступить с яйцом.

Поскольку они хотели пойти по пути устойчивого развития, наиболее рентабельно было сохранить птичье яйцо и в будущем высидеть его вместе с другими яйцами.

Однако около Лао Бай не было птиц-самцов, и они не были уверены, что это яйцо оплодотворено.

И если нет, то было бы пустой тратой времени оставлять его и ждать, пока оно испортится.

Самое главное… они давно скучали по вкусу яйца.

Цзян Мяомяо сказала:

— Надо сделать яйцо-пашот, по половине на человека.

— Половина яйца-пашот слишком мало, чтобы наесться, — огорчил ее Лу Цимин.

— Тогда что мне делать? Есть только одно яйцо, как ни дели, все равно мало получится.

Парень погладил свой подбородок и долго думал над этим:

— Приготовь его на пару с водой.

— Это хорошая идея.

Цзян Мяомяо сглотнула слюну и пошла искать миску.

Через пять минут яйцо было готово.

Из маленького яйца получилось около половины миски светло-желтого заварного крема.

Знакомый аромат защекотал нос Цзян Мяомяо, а рука с ложкой задрожала от волнения.

Когда настало время попробовать, Цзян Мяомяо вдруг не смогла поднять руку. Стиснув зубы, девушка подтолкнула миску к Лу Цимину.

— Ты должен это съесть, я не хочу.

Парень очень удивился:

— Что с тобой?

— Ты делаешь много тяжелой работы, тебе нужно лучше питаться. Это моя благодарность…

Девушка хотела отдать ему все, но не удержалась и попросила:

— Просто оставь мне немного на пробу.

Лу Цимин усмехнулся:

— Не прибедняйся.

— Я серьезно!

Парень подозрительно посмотрел на нее:

— Ты уверена, что хочешь отдать порцию мне?

— Да, — кивнула Цзян Мяомяо. — Те, кто внес большой вклад, заслуживают большего удовольствия.

— Ну… — Лу Цимин вздохнул и поднял миску.

Цзян Мяомяо опустила лицо, чтобы не чувствовать душевной боли и сожаления.

В следующую секунду миска была передана обратно ей, а улыбающиеся глаза Лу Цимина встретились с ее глазами.

— Тогда я поделюсь с тобой.

— …Почему?

— Потому что я люблю тебя.

«…»

По правде говоря, яйцо этой птицы оказалось не таким вкусным, как куриное, и отдавало рыбным привкусом. Но Цзян Мяомяо была счастлива и улыбалась, как цветок.

После еды она собиралась помыть посуду.

Лу Цимин зажег сигарету и тихо сказал, стоя позади нее:

— Кстати говоря, вороны, похоже, птицы, питающиеся падалью. Там так много зомби. В их глазах они, вероятно, похожи на шведский стол. Должно быть, они много едят. Вот почему они выросли такими большими.

«…»

Цзян Мяомяо резко остановилась, и ее желудок скрутило.

— Должно быть, она поглотила питательные вещества мяса зомби, когда откладывала яйца. Мы едим яйца, что равносильно поеданию мяса зомби.

— Буа! — Цзян Мяомяо вырвало в раковину.

Лу Цимин подошел с улыбкой и похлопал ее по спине.

— Ладно, ладно, я шучу. Даже если они действительно едят зомби, пища уже переваривается в желудке.

— О… ты заткнись!

«Это так он меня любит? Это явная ненависть! Это уровень убийства врага своего отца!»

Цзян Мяомяо долго рвало, и она не могла остановиться. Когда все закончилось, девушка выпила стакан воды и убедила себя не думать об этом.

На следующее утро они снова пришли на верхний этаж с инструментами и начали ловить птиц.

За весь день пять или шесть птиц приземлились, чтобы поесть риса, но ни одна из них не была вороной.

Аляска и корги могут родить аляски, но жаворонки и вороны не могут родить жаворонков.

Время от времени в небе пролетали черные птицы. Они были похожи на Лао Бай, но просто отказывались спускаться.

Вдвоем мужчина и женщина прождали весь день и вернулись, не добившись успеха. Ночью они вернулись, чтобы покормить Лао Бай, но обнаружили нечто новое.

— Кра-кра-кра… — кричала Лао Бай.

— Кра-кра-кра, — раздалось за окном, но голос был более грубый.

Лу Цимин пошел открывать окно, Цзян Мяомяо спросила:

— Что ты делаешь?

Он открыл окно и поднял брови.

— Муж пришел сюда, и молодая пара должна воссоединиться.

Как только он сказал эти слова, черная тень влетела в окно, покружила некоторое время и приземлилась рядом с Лао Бай.

Новая птица была немного меньше прежней Лао Бай и выглядела более худой, но ее глаза были полны страха, и она сурово наблюдала за людьми.

Лу Цимин уже собирался закрыть окно, как вдруг новая птица закричала, хлопая крыльями, словно собираясь улететь.

Лао Бай тоже дважды крикнула и толкнула перед собой бумажный стаканчик с рисовыми зернами.

Две птицы некоторое время общались, на непонятном для человека языке, и, наконец, новая птица опустила голову и начала клевать рис.

Люди вышли из комнаты и закрыли дверь.

Цзян Мяомяо почувствовала полное облегчение и пошутила:

— Неожиданно, Лао Бай довольно привлекательна, ее парень нашел ее даже в доме.

Лу Цимин понял ее с полуслова.

— Ворон — птица, которая, как известно, предана и имеет только одного партнера в жизни. Если один из партнеров умирает, второй остается одиноким до старости.

Девушка удивилась:

— Правда? Откуда ты знаешь?

— Это не важно, важно то, что... — парень опустил голову и пристально посмотрел на нее: — Будешь ли ты такой же преданной, как они?

— Что?

— Если однажды я умру или исчезну, ты будешь помнить меня до конца жизни, и скучать по мне до конца жизни. Или... сразу же найдешь кого-то другого, кто сможет тебе помочь?

Цзян Мяомяо нахмурилась, не понимая, почему он спрашивает.

Он беспокоится о том, что его бросят? Это как-то неправильно.

Очевидно, что, исходя из соотношения их сил, именно она должна беспокоиться об этом вопросе.

Лу Цимин долго ждал. Но, так и не дождавшись желаемого ответа, разочарованно опустил взгляд, повернулся и ушел.

Цзян Мяомяо догнала его и крепко схватила за руку.

— Что ты делаешь? — нетерпеливо спросил он.

Она схватила его за шею и заставила склонить голову, затем встала на цыпочки и поцеловала его в лоб.

Лу Цимин: «...»

Девушка коснулась его головы, приоткрыла рот и улыбнулась.

— Смотри, ты был отмечен моей печатью.

— Ты что бредишь?

Столкнувшись с его цинизмом, Цзян Мяомяо совсем не рассердилась.

— Не притворяйся, я знаю, что ты не уверен в себе. Это из-за развода твоих родителей? О, почему ты так раним? Пойдем, братик.

Лу Цимин покраснел и оттолкнул ее.

— Ненормальная.

Цзян Мяомяо отскочила, чтобы преградить ему путь, и нарочито вздохнула.

— Я ленивая. Мне лень работать, и мне лень заводить новые отношения. Ты так много мне помог, помоги мне еще раз, хорошо? Не умирай, не уходи, чтобы у меня никогда не было возможности выбирать других.

Лу Цимин скривил губы:

— Пустая болтовня.

— Что мне делать? В Бюро гражданских дел сейчас никто не работает, поэтому я не могу получить сертификат и доказать свою решительность.

Лу Цимин некоторое время смотрел на нее, затем внезапно взвалил ее на плечо.

— Ты закончила ставить печать, теперь моя очередь.

— Ах… помогите…

Крики раздались за дверью, и прошло совсем немного времени, прежде чем они превратились в стоны наслаждения.

***

Лао Бай и ее муж очень много работали. За полмесяца жизни в доме они снесли гнездо яиц.

Два яйца съели, и оставили пять или шесть яиц в гнезде, сделанном из картона и ваты, и Лао Бай начала их высиживать.

Инкубационный период у ворон очень короткий — 16-20 дней, а это значит, что если подождать еще полмесяца, то в семье появится новая группа молодых членов.

— Я не знаю, сколько их вылупится, но независимо от того, сколько их будет, это хорошая новость.

Лу Цимин думал, что Цзян Мяомяо должна быть очень счастлива, ведь скоро они смогут поесть свежего мяса.

Неожиданно оказалось, что она была грустной весь день и время от времени бегала в туалет, а ночью отказалась от его приглашения и уснула.

В ту ночь он застал ее выходящей из туалета, и с пониманием спросил:

— Ты опять воруешь просроченные закуски?

Он несколько раз подчеркивал, что нельзя есть просроченные продукты и надо выбрасывать их.

Но эта женщина всегда неохотно выбрасывает их и прячет, когда он не обращает внимания, как будто она хомяк.

Цзян Мяомяо отрицала:

— Я не отравилась.

— Тогда почему ты бегаешь в туалет? Разве это не из-за поноса?

— Я побежала в туалет, потому что… потому что… — на полпути она отказалась продолжать.

Лу Цимин спросил:

— Из-за чего?

— Из-за…

Цзян Мяомяо озабоченно покусывала палец, раздумывая, говорить ему или нет.

«Да ладно, если это недоразумение, то будет неловко. Но с другой стороны, это касается нас обоих, и он рано или поздно узнает».

Думая об этом, девушка стиснула зубы и высказала предположение, которое не давало ей покоя уже несколько дней.

— Возможно, я беременна.

Глаза Лу Цимина внезапно округлились, и он долго не двигался.

Девушка махнула рукой:

— Не будь дураком, что мне делать? Я умру, если у меня будет ребенок…

— …и многое другое.

Лу Цимин сделал жест, призывая к спокойствию, хотя на самом деле ему хотелось схватиться за волосы, и сказал:

— Это… как ты узнала?

Девушка расстроилась:

— Моя тетя не была здесь более 40 дней.

До этого она каждый день работала, и у нее не было времени на расчеты. Но они отдыхали уже два дня, она подсчитала и была шокирована.

Они оба каждый раз надевают презерватив, но ношение презерватива не является на 100% эффективным.

Если она действительно беременна… то он вряд ли сможет представить себе результат.

«Это Лу Цимин виноват в том, что он слишком хорош. Я не могла найти предлога, чтобы отказаться».

Лу Цимин спросил:

— Сколько дней раньше была задержка?

— Раньше цикл был нерегулярным, иногда около 20 дней, а иногда больше 30 дней. Но сейчас ситуация изменилась.

— И в чем разница?

— Раньше я не спала с мужчиной.

Она проболталась, и атмосфера внезапно стала неловкой.

Лу Цимин закусил губу и промолчал.

Цзян Мяомяо дважды кашлянула и неуверенно спросила:

— У тебя был опыт?

— Какой опыт?

— Беременности, какие симптомы первой беременности? Расскажи мне, чтобы сравнить.

Лу Цимин потерял дар речи:

— У меня разве есть матка?

— Конечно, у тебя нет, у твоей бывшей девушки есть. От тебя когда-нибудь кто-то залетал?

«…»

Цзян Мяомяо наблюдала за парнем некоторое время, затем внезапно рассмеялась.

— Может быть, ты впервые влюбился? Боже мой, я действительно не могу сказать, ха-ха.

Лу Цимин коснулся своего носа и сказал глубоким голосом:

— Не меняй тему.

«Это она сейчас в опасности, и у нее все еще есть желание смеяться, она почти бессердечна».

Цзян Мяомяо посмотрела на его серьезный вид, и быстро убрала улыбку.

— Ты неопытен, и у меня нет опыта. Сейчас нет больниц, в которые можно было бы пойти. Я даже не могу судить, беременна я или нет, увы.

Лу Цимин задумался на некоторое время и вдруг его озарило. Он развернулся и собрался уйти.

Цзян Мяомяо спросила:

— Куда ты идешь? Уже ночь.

— Мне нужно кое-что найти.

— То, что ты ищешь, это… палочка для теста на беременность, верно?

Он промолчал, очевидно, соглашаясь.

Она вздохнула:

— В здании нет аптеки. Где ты можешь ее найти? Даже если аптека есть на улице, тест не будет работать после потопа. Думаю, мне стоит подождать еще два месяца. Если у меня будет большой живот, значит, я беременна.

— Что если ты столкнешься с опасностью до подтверждения? Например, съешь что-то не то; или например, будешь драться с зомби, или например, примешь противолихорадочное лекарство от простуды.

Эти обычно неопасные вещи могут быть смертельными для беременной женщины.

Чем больше Лу Цимин думал об этом, тем больше запутывался, и по привычке хотел закурить. Но потянувшись к карману, он посмотрел на плоский живот девушки и тут же осознанно остановил руку.

— Я постараюсь найти его.

— Я пойду с тобой.

— Ни за что.

— Сколько ты будешь искать его один? Ты можешь до утра так и не найти его. Разве тебе не нужно спать?

Лу Цимин оглянулся на нее, его глаза были глубокими.

— Я найду его, а ты отдыхай, будь умницей.

Цзян Мяомяо спустилась на кровать и, лежа в одиночестве, смотрела, как он уходит.

Лунный свет был холодным. Девушка обнимала подушку и трогала свой неизменившийся живот, мысленно размышляя.

Действительно ли там есть маленькая жизнь? Ребенок ее и Лу Цимина?

Мальчик это или девочка? Как он будет выглядеть? Будут ему нравиться гуманитарные или естественные науки? Захочет ли он стать учителем или ученым, когда вырастет?

В голове всплывало бесчисленное множество вопросов, но все они были пустяковыми.

Был только один вопрос, о котором она не смела думать — если он есть, то родится он или нет?

Лу Цимин искал тест всю ночь и на рассвете вернулся с открытой маленькой коробочкой.

— Это было найдено на рабочем месте в офисе. Срок годности не истек. Попробуй.

Девушка кивнула, затем взяла тест и стала разглядывать его в руке.

Лу Цимин спросил:

— Что такое?

Цзян Мяомяо подняла голову:

— Я немного голодна, давай сначала приготовим поесть.

Она закончила говорить и собиралась встать с кровати, но он остановил ее.

— Ты ложись, а я пойду.

«…Мы не знаем точно, беременна я или нет, поэтому он обращается со мной как с беременной женщиной?»

Она вернулась в кровать, а Лу Цимин пошел вниз готовить.

В комнате по-прежнему был включен кондиционер, а пуленепробиваемое стекло не пропускало горячий воздух.

Цзян Мяомяо не хотела оставаться одна. Она почистила зубы и решила пойти помочь.

Когда она пришла в супермаркет, то увидела Лу Цимина, который стоял перед полками с товарами для матери и ребенка и держал в ладонях пару маленьких белых детских туфель.

Туфли упакованы в прозрачную коробку, изысканную, как произведение искусства.

Он посмотрел вниз, уголки его рта слегка приподнялись, а на лице появилась невиданная ранее мягкость.

«Он очень любит детей?»

Цзян Мяомяо уже собиралась подойти, но увидела, как парень поставил коробку с обувью обратно на полку, и прошептал:

— Я очень хочу тебя увидеть, но сейчас не время. Поэтому, пожалуйста, не мучай ее.

Девушка замерла и остановилась на месте.

В ее сердце разлилась невыразимая кислятина.

http://tl.rulate.ru/book/45468/1758979